

Вступительное слово куратора выставки «ALICE, NEEME JA JASS»

Тайдегалли Хельсинки

01.12.2018 – 13.01.2019

Алис Каск (Alice Kask), Неэме Кюльм (Neeme Kõlm) и Яссь Каселаан (Jass Kaselaan) – три эстонских художника в самом расцвете творческих сил. Их работы отличает настоящая мощь физического присутствия, в равной степени воздействующая и на разум, и на чувства. Несмотря на видимую простоту, они вмещают в себя звучание и тишину, динамику и статику, полёт фантазии талантливого художника и кропотливый труд терпеливого ремесленника.

Алис, Неэме и Яссь не похожи друг на друга; как и в самой жизни, убедительное и неотвратимое целое на этой выставке образуется из самых разных частей.

Алис, Неэме и Яссь с большим трудом поддаются рыночной конъюнктуре: они немногословны, предпочитают второй план и словно специально работают в противовес рекламе. Невзирая на это (а возможно, именно по этой причине) они – по-настоящему хорошие и признанные художники. Если взять и придумать им прозвища, то «Большой Яссь», «Ловкач Неэме» и «Робкая Алис» смогут кое-что поведать зрителям. Самим художникам это глубоко безразлично. Их работы не нуждаются в объяснениях или переложениях, чтобы достучаться до публики. И они прекрасно это знают.

Неэме учился на скульптора, но всё время тянется к архитектуре. Он берёт пространство и наполняет его изначальный смысл и идеологию, его формальную идентичность (а иногда и красоту) другой, более конкурентоспособной сущностью, следующей уникальной логике самого Неэме.

Яссь создаёт крупные формы, масштабные вселенные. Он просто не может корпеть над миниатюрными объектами. Однако внутри самого Ясся кроется тайная любовь к маленькому. Это стартовая точка его творчества, нечто, преобразуемое художником во что-то огромное и мощное. Найдётся ли современный эстонский скульптор, способный заполнить хельсинкский Taidehalli одним единственным объектом? Конечно. Это Яссь.

Алис бы с большим удовольствием просто сидела без движения, словно отрицая ответственность, возложенную на неё талантом. Но всегда находится что-то или кто-то, затягивающий её в мир живописи. И войдя в эту дверь, Алис начинает бесконечную и тяжёлую борьбу в попытках уловить всю изменчивость человека и его поступков. Здесь она утрачивает свою робость, а её чувства, пусть не так быстро, но обретают ясность и пронзительность.

Итак, в пространстве появляется Яссь и устанавливает свою работу именно там, где она и должна быть. Входит Неэме и захватывает все измерения. Он раскрывает потолки, ломает стены и прибегает к настоящему волшебству, чтобы направить внимание зрителя туда, где оно не должно быть. Приходит Алис, медленно обходит масштабный объект Ясся, тихо следует по искривленному пространству, что-то подмечая в своем блокноте. Скрупулезно и безжалостно, как будто ей принадлежит всё время этого мира, она ведёт двухмерную хронику многопространственных метаний своих коллег.

Тамара Луук